

Алла Ануфриева

*Откровенный
разговор*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алла Ануфриева

Откровенный разговор

«Автор»

2026

Ануфриева А.

Откровенный разговор / А. Ануфриева — «Автор», 2026

«Откровенный разговор» — сборник ироничных рассказов, в которых автор с неподражаемым юмором и лёгкой долей самоиронии делится подлинными историями из собственной жизни, а также мистическими и детективными новеллами. На страницах книги оживают колоритные персонажи, нелепые ситуации и удивительные совпадения, заставляющие читателя то смеяться до слёз, то задумчиво улыбаться. В центре каждого рассказа — эпизоды, переосмысленные сквозь призму острого авторского взгляда. Здесь соседствуют: забавные бытовые казусы; неожиданные повороты в общении с друзьями; мистические (на первый взгляд) происшествия, которые оборачиваются совершенно прозаическими объяснениями. «Откровенный разговор» — это книга-улыбка, книга-подмигивание, книга-напоминание: даже в самых странных событиях всегда есть место юмору и здравому смыслу.

© Ануфриева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алла Ануфриева

Откровенный разговор

Глава 1

Между реальностью и сказкой

Утро доброе!...

Мое утро началось в 6.30 от нервного тика во всех частях тела. Муж собирался на работу и вел активный ох...но громкий диалог с Алисой. Сначала попросил исполнить композицию Кузьмина «Нет, я не верю, что моя песня спета. И я спою ещё не раз...» Далее его завтрак на высоких децибелах сопровождали многие другие легенды рока.

Мой мочевого пузырь не выдержал и вытолкнул меня из постели в туалет. С кислой заспанной миной я совершила дефиле перед мужем туда и обратно. Закуталась в одеяло и закрыла голову подушкой-смайлом. Вернее, заткнула уши. Но звук проникал везде. Воспаленный мозг рисовал страшные картины мести. Например, как я встану в 3 часа ночи и уговорю Алису включить на всю катушку Глорию Гейнор. Например, её знаменитую песню «Я буду жить!» Почему именно Глория пришла на ум? Не знаю. Думаю - просто она впечатлит моего мужа посреди ночи. Или мои любимые романсы заведу. Буду мстить и мстя моя будет страшной...

Сна как не бывало. Ну, ладно, буду вставать и хлопотать по дому. И не стану я по ночам заводить мстительную музыку. Потому что я уважаю сон других. В отличии от некоторых...

Домовой.

Есть у меня одна подружка Лана. Любит читать интересные книги, да и по работе ей это положено. Харизматичная собеседница, отличная домохозяйка, даже пироги научилась печь. Правда, шить и вязать пока не умеет. Но это несколько не умаляет её достоинств. Не верит в предсказания и гороскопы, но в мистические происшествия иногда попадает...

Этот Новый год мы отмечали вместе. Где-то часу во втором ночи я чувствую, что с левой стороны по голове и руке меня как-будто кто-то гладит. По телу пробегает ледяной холодок и мурашки по коже. А потом слышу явственный голос:

- Хочу селедки, она в холодильнике, кубиками порезана. И попроси три конфеты.

Я заявляю хозяевам:

- А вы знаете, что у вас есть Домовой?

Муж Ланы вообще не верит во все эти сказки. А подруга подтверждает мои слова и рассказывает, что когда она моет посуду, то кто-то нежно гладит её по ногам. И бывает в коридоре как ветерок, раз - и проскользнуло что-то неуловимое.

- Ну раз так, говорю, - пошли на кухню. Просит ваш Домовой селедки из холодильника, нарезанной кубиками. И три конфеты.

Лана открывает холодильник, достает контейнер с нарезанной селёдкой и кладет на блюдо. Туда же три шоколадные конфетки. Хоть и ошарашена, но виду не подаёт, только немного глаза округлились. Положили мы подарок Домовому на кухонный шкаф и пошли дальше пировать.

Дня через три звонит мне Лана и жалуется, что не могут найти источник невыносимого запаха тухлой рыбы. Оп-па... Я вспомнила про просьбу Домового и подумала - значит, не доел. Естественно, вопрос благополучно разрешили и всё проветрили.

Мог бы этот мистический инцидент развиваться по придуманному мной сценарию, да вот оказия. Лана же отличная домохозяйка и уже первого января выкинула селёдку из потайного места.

Не успел Домовой полакомиться...

На юг или Семёрка мечей.

Поехала я как-то в Кабардинку. Узнала, что две знакомые запланировали отпуск на 10 дней, и решила присоединиться к ним на отдыхе. Они, правда, ехали от турагентства на автобусе. А я знаю, что мой организм не выдержит полторы суток в сидячем положении, решила ехать на поезде и выкупила всё купе. В радостном предвкушении, что поеду одна и мне никто не будет мешать, всё же решила узнать наперед – как пройдёт моё путешествие и разложила триплет на Таро. Две карты выпали удачные, но вот посерединке оказалась Семёрка мечей. Ну, думаю, чего такое? Конфликтная ситуация какая-то выпадает. Если коротко, то кто-то может попытаться меня обмануть, навредить или строить против меня козни. Не стоит слепо доверять окружающим и нужно тщательно проверять информацию, чтобы не стать жертвой чьих-то интриг. Ну раз остальные карты положительные, то успокаиваю себя. Справлюсь.

И вот я уже в поезде. Еду на юг! Одна!!! Мечта поэта. Ближе к вечеру дерябнула коньячку 50 грамм, закусила черешней и как стемнело – прилегла вздремнуть. Благо – никто не мельтешит перед глазами.

Вдруг меня будит резкий стук в дверь и визгливый женский голос орёт:

- А ну открывайте сейчас же! Ну и наглые, ещё и двери в купе закрыли!, - стучит сильнее и продолжает кричать, что хочется заткнуть уши и не слышать эту сирену.

Ну, думаю, не открою. Моё купе – что хочу, то и делаю.

Она продолжает стучать, трясти дверь и вопить, что если не открою, то она позовёт проводницу.

Думаю, зови кого хочешь. Не открою.

Кошмар продолжался минуты две. Так она весь вагон на уши поставит. Открываю. Предстаю пред очи дьяволицы слегка хмельная, всклокоченная и почти в неглиже. Закрываю своей внушительной фигурой (чуть больше центнера) весь дверной проход и спрашиваю:

- В чём дело?

Стоит щуплая тетка лет 70-ти, ниже меня ростом на голову, рядом большой толстый дядька примерно ее возраста. Видать, провожатый. Дамочка сначала отпрянула, вероятно испугавшись моих внушительных размеров, но потом стала меня толкать внутрь МОЕГО купе и орать, что тут её место. Я от неожиданности попятилась. Она увидела расправленную нижнюю полку и начала верещать, что офигевает от моей наглости и что, оказывается я лежу на её постели. Фыркает от злости и многозначительно сверкает глазами на неубранную лежанку. Проводница, мол, сказала, чтобы шла в четвертое купе и её место именно здесь, где расположилась я, такая -растакая недотёпа.

- Минуточку, - наседаю на нее теперь я, возвращая тетку на исходные позиции.

- Это купе моё. Я выкупила все четыре места и имею право ехать на любой полке.

- Не может этого быть!-, напирает на меня тётка и тычет мне своим билетом в лицо. - Вот посмотрите – ясно написано – четвертое место.

Я окончательно просыпаюсь и соображаю, что четвертое место находится в первом купе.

Спокойно выставляю наглую парочку за дверь:

- Проверьте ещё раз ваш билет. Четвертое место явно не здесь и это, к вашему сведению, верхняя полка.

Потом не один раз встречала дебоширку в коридоре, но она даже не удосужилась извиниться. Проводница приходила и просила прощения. Во время инцидента была остановка, поэтому вагоновожатая находилась на перроне и физически не смогла бы предотвратить недоумение.

Карты меня не обманули. Вот такая Семёрка мечей. Конфликтная.

Несвежие пирожки.

Лет пятнадцать назад в конце жаркого мая случился у меня двухнедельный незапланированный отпуск. Решила куда-нибудь съездить, развеяться. Хотя бы на выходные. Рванула к подруге Тоне в Вологду.

Встретились, посидели часика два. Невесело. Пришла мысль, что нужно потратить выходные на культурное развитие и съездить, к примеру, в Ярославль. Совсем недалеко, часа четыре на поезде. Город красивый, много храмов, ну и всяких старинных достопримечательностей. Тут как раз сын подруги Тимка подкатил на машине. Мы ему быстренько предложили культурный расклад на выходные. Он всегда был за любой кипиш и мгновенно согласился. Сборы были недолгими, взяли пакет, заехали в магазин за едой и питьём. Машину оставили у жд вокзала, купили билеты в кассе на проходящий поезд Воркута-Адлер и отправились за новыми впечатлениями.

Весело было нам уже через полчаса. Приняли на грудь, закусили. Сходили в вагон-ресторан, познакомились с тремя мужиками, которые ехали в Воронеж на заработки. Вахтовики. Бригадир у них на певца Трофима сильно похож. Взяли мы что-то попить и пошли целой гурьбой в их купе. За интересными разговорами, плавно переходящими в песнопения, выяснилось, что бригадир ещё и поет как Трофим.

- За окошком снегири греют куст рябиновый, - выводил новый друг.

- Наливные ягоды рдеют на снегу...- подпевала я.

- Я сегодня ночевал с женщиной любимой, без которой дальше жить просто не могу – подтягивали остальные.

К концу песни группу из шести человек слушал уже весь вагон. Ближе к Ярославлю мы так спелись, что нашему коллективу художественной самодеятельности можно было смело присуждать звание народного. Но настал час расставания.

Узнав у проводницы, что поезд в Ярославле стоит 40 минут, мы с Тоней и Тимой заверили новых друзей, что не прощаемся. Они, конечно, нам не поверили и, прослезившись, на прощание помахали нам ручкой.

Оказавшись на перроне, я немного приуныла, так как небо затянули хмурые тучи и начал накрапывать дождик. Душе хотелось тепла и солнца. И песен. Ну я и предложила подруге прокатиться на этом поезде до моря. Тем более подруга там ни разу не была. Тима меня сразу поддержал, он же всегда был за позитив. Подруга заартачилась, ей в понедельник на работу. Тимка, недолго думая, позвонил её мастеру и отпросил маму с работы на всю следующую неделю.

В кассе была длинная очередь. Прикинули по времени - не успеваем. Уговорили первую у окошка девушку, чтобы нас пропустила, а то поезд отходит. Кассир спросил:

- До какой станции нужны билеты?

Я выпалила:

- До Сочи... - однако мгновенно свела в голове дебет с кредитом и сообразила, что может не хватить финансов и взяла билеты до Староминской. Там до Ейска 70 км. Хотя не Чёрное, а Азовское, но все ж таки море. Всучив любезно уступившей очередь девушке коробку конфет из ближайшего киоска, мы галопом поскакали на поезд Воркута-Адлер. Вагон был другой, но мы не унывали, надеясь на новую встречу со старыми знакомыми и предвкушая веселый отдых.

Устав от бега и молниеносного знакомства с культурным наследием Ярославля, мы решили вздремнуть. Проснулись где-то в Подмоскovie и потянулись снова в вагон-ресторан за впечатлениями.

Трое друзей-вахтовиков пили пиво и увидев нас, потеряли дар речи. В прямом смысле этого слова. Они сделали вид, что с нами не знакомы. Непонятно, на чем основывалось их поведение. Испугались, наверно. Подумали, что нас наняли за ними следить... Оно нам надо. Мы затарились «минералкой» и побрели в свое купе.

После Воронежа захотелось поесть горяченького. В Россоши обычно ходят у поезда торговки с различной снедью. Я потирала руки в предвкушении. Там вкусная жареная рыбка. Такую рыбку я больше нигде не ела.

А ещё люблю их жареные пирожки с картошкой, такие длинные, пышные, румяные. Аж слюнки текут при воспоминании об этом лакомстве. Я всегда на этой станции приобретаю в дорогу пару-тройку штук. Если не лукавить, то, возможно ради этих пирожков я и придумала весь этот культурный вояж по России-матушке.

Мы загодя выбежали в тамбур, когда поезд подходил к Россоши. Разномастные торговки сновали вдоль вагонов и предлагали свой товар: пиво, копчёная рыба, котлеты с варёной картошкой и солёными огурчиками. Мы затарились провизией каждый на свой вкус. А я всё-таки прикупила себе у молодой товарки в кепке «адидас» парочку длинных жирных пирожков с картошкой. И была счастлива как никогда!

Тоня недоверчиво смотрела на шедевр кулинарии и морщилась.

- Не боишься брать у частников выпечку? Неизвестно, что они туда кладут...

Сглазила подружка... Я всё-таки умяла по дороге любимые пышки и ближе к Ейску почувствовала, что мой организм начало крутить так, что хоть ложись и помирай.

Целые сутки меня выворачивало наизнанку, я была похожа на зеленую кикимору.

Хозяйка, у которой снимали жильё, оказалась женщиной сочувствующей и дала мне волшебную таблетку. Часика через полтора мы уже плескались в море, катались на катамаранах и водных мотоциклах.

Три дня пролетели незаметно. Настало время возвращаться домой. Поездка оказалась комфортной. Кроме нас и проводниц, в вагоне больше никого не было. Кондиционер работал на всю катушку, никто не мешал отдыхать, чем мы и занимались всю обратную дорогу.

В Россоши вышли на перрон. Ко мне приближалась знакомая адидасовская кепка.

- Свежие пирожки, пирожки с картошкой! -завлекала покупателей коммерсантка.

Узнав во мне постоянную клиентку, девушка настойчиво стала предлагать свои пирожки.

- Берите, берите. Не пожалеете... Ваши любимые, све-е-жие...

Я поморщилась и ответила:

- Свежие? Всё те же....

Наелась я жареных пирожков на всю оставшуюся жизнь.

Летающие таблетки.

С Нового года всё пошло наперекосяк. Организм сделал перенастройку с жаворонка на сову. Раньше вставала в 5-6 часов, а теперь сова только засыпает в это время и, разумеется, в 7 утра её лучше не будить. Муж обижается, что я его не кормлю завтраком. Понятное дело. Добытчику надо на работу, а жена дрыхнет. Какому мужику это понравится. И всё-таки благодарный иногда пытается меня поднять с кровати.

Сегодня началось с разговоров-уговоров, плавно перетекающих в завтрак. Даже яишенки мне пожарил из двух яиц. Не муж, а золото. Жую с полузакрытыми глазами, супруг ищет на полке какие-то таблетки. Полка висит прямо надо мной. К слову – чего там только нет, на этой полке. И вдруг – бац! В мою сковородку рядом с недоеденным яйцом приземляется стеклянная банка с кардиомагнилом. Странный натюрморт. Не хочу я таблеток. Следом ещё что-то парит в воздухе, муж с речитативом ненормативной лексики успевает подхватить. Оказывается, картина планировала упасть мне на голову. Та-ак. Все против меня ополчились с утра. Напекают:

- Хозяйка, проснись уже! Пора!

Что делать? Проснулась, пишу. Вдруг слышу – что-то грохнуло, как-будто упало.

Моим очам предстаёт страшная картина. Отвалился дверной наличник у входа на кухню. Рядом сидит кошка и строит невинные глазки.

- Ну всё, достаточно. Проснулась окончательно.

Глава 2

Необычные будни

Алька и инопланетяне.

Алька, вокалистка из самодеятельной концертной группы ДК «Рассвет», и представить не могла, что её заветная мечта сбудется именно так — посреди унылой гастрольной недели в соседнем районе.

Программа тура была безжалостна: четырнадцать концертов за семь дней, однотипные залы с обшарпанными занавесками, чай из кипятильника и бутерброды с колбасой. Группа колесила на стареньком микроавтобусе, который то чихал, то скрипел, будто жаловался на свою судьбу.

Каждый вечер, когда автобус вез музыкантов обратно в гостиницу, Алька, уткнувшись в пыльное окно, шептала одно и то же:

— Прилетели бы уже эти инопланетяне... Хоть какое-то разнообразие.

Коллеги лишь переглядывались и хмыкали. Барабанщик Лёха ворчал:

— Алька, ты бы лучше о гонораре мечтала. А то опять на еду и бензин всё потратим.

Но Алька не сдавалась. Она представляла, как в разгар очередного исполнения «Вишнёвой девятки» в зал вплывает НЛО, а из него выходят зелёные гуманоиды и просят автограф.

На седьмой день, после финального концерта (на котором, кстати, «Вишнёвую девятку» всё-таки пришлось сыграть дважды по просьбе бурных аплодисментов местной публики), группа устало грузилась в автобус. Водитель, дядя Витя, зевал так широко, что можно было разглядеть все его коронки.

— Ну что, домой? — пробормотал он, заводя мотор. Автобус чихнул и скрипя пополз по наезженной грунтовке.

Небо озарили яркие всполохи.

Сначала все подумали, что это фейерверк — ну мало ли, кто-то празднует. Но вспышка не угасла, а превратилась в мерцающий овал, который медленно плыл над полями. Под ним мигали синие огоньки, будто стробоскопы на дискотеке.

— Стоп! — закричала Алька. — Остановитесь!

Дядя Витя тормознул так резко, что барабанщик Лёха едва не поцеловал лобовое стекло. Все выскочили на дорогу, задрав головы.

НЛО висело в небе, словно забытая кем-то новогодняя гирлянда. Оно не торопилось улетать, будто демонстрировало себя публике.

— Ур-ра!!! Они прилетели! — обрадовалась Алька.

— Да ладно! — выдохнул баянист Гоша. — Не может быть!

— Может, — прошептал дядя Витя, доставая фотоаппарат. — Сейчас сниму, а то никто не поверит.

Группа стояла на дороге, заворожённо глядя в небо, пока НЛО не исчезло за горизонтом, оставив после себя лишь дымчатое марево.

— Ну что, Алька, — наконец сказал Лёха, — твоя мечта сбылась. Теперь о чём мечтать будешь?

Алька улыбнулась:

— Теперь хочу, чтобы нам хоть раз нормально заплатили за концертные выступления.

Все дружно рассмеялись. Автобус тронулся, а где-то в вышине, возможно, инопланетяне уже обсуждали в своём бортовом журнале: «Земляне странные. Но музыкальные».

Сиди на попе ровно.

Алька пятнадцать лет была сама себе хозяйка. Сначала занималась арендой недвижимости. Когда спрос упал, занялась хэнд-мейдом: плела ловцы снов, варила мыло с лавандой, продавала на маркетплейсах — и ни перед кем не отчитывалась, не бегала на планерки и не терпела «важных совещаний с утра в понедельник». Свобода! Деньги — небольшие, но свои.

И вдруг после Нового года звонок. Незнакомый номер. Голос бархатный, как шоколадный мусс:

— Аль-на, у нас к вам предложение. Приглашаем вас на работу. Организация самая известная в России. Уровень доступа — высший. Зарплата — минималка, зато будете крутиться в особых кругах. Готовы обсудить?

Алька дала ответ, что подумает, положила трубку и замерла. «Известная организация». «Уровень доступа». Звучало так, что сразу хотелось проверить, не сон ли это.

— Надо спросить у карт, — решила она, доставая колоду Таро, потрёпанную от частых обращений в моменты экзистенциальных сомнений.

Зажгла свечу, размешала карты, вытянула две.

Первая — «Мир». Завершённость. Циклы закончены. Ты на вершине. Всё получилось.

Вторая — «Императрица». Плодородие. Уют. Дом. «Сиди и царствуй на своём мягком троне».

Алька уставилась на карты.

— «Мир» — это про мои пятнадцать лет свободы, да? Я уже всё прошла, всё построила. А «Императрица»... поддакивает: «Не рыпайся, детка. У тебя и так всё есть».

Свеча дрогнула.

Алька решительно схватила телефон и набрала номер загадочного рекрутера:

— Знаете, я подумала... Мой ответ - Нет.

— Но почему? — в голосе проскользнуло искреннее недоумение. — Мы же предлагаем...

— Именно. Вы предлагаете. А у меня уже все есть. И мне это нравится.

Она положила трубку и посмотрела на карты. «Мир» улыбался. «Императрица» подмигнула: «Молодец».

Вечером Алька слепила новую партию мыла с лавандой, включила сериал и пришла к умозаключению:

— Карты не врут: «Сиди на попе ровно, Императрица».

Операция.

Алька находилась в том возрасте, когда климакс всю терзал её тело, но пенсию ещё не назначили.

Алька чувствовала, что со здоровьем какие-то проблемы, поэтому обратилась к областным врачам, которые вынесли диагноз, как приговор: онкология.

Поплутав несколько дней по коридорам и приемам, женщина поняла, что местные эскулапы долго будут её муржить, и отважилась обратиться за помощью к питерским врачам.

На платном приёме у хорошего онколога выяснилось, что необходимо пройти ещё хрену тучу обследований, список которых уместился на листе формата А4 мелким шрифтом. Пришлось возвращаться домой и готовиться к пыткам.

Повертев Альку на разных аппаратах, исследовав с головы до пяток, выкачав лишнюю кровь и вручив ей толстую стопку бумаг с результатами исследований, областные врачи отправили Альку обратно в Питер. Готовиться к операции. Только не понятно — почему назначили госпитализацию в пятницу. Впереди — выходные дни. Видимо, чтобы тщательнее подготовить пациентку к операции.

Потрепав по коридорам отделения часа три-четыре, Альку определили в шестиместную палату, где лежали женщины после различных телесных манипуляций. Расстояние между кро-

вотками приближалось к нулю, из пациенток торчали разные трубочки с вытекающей желтой жидкостью. Туалет не закрывался и из крана бежала только холодная вода. На обед принесли рыбный суп из консервов с капустой и ещё чем-то серым, напоминающем крупу. Альке враз стало плохо. И она попросилась в платную палату.

Слава всем богам, ей предоставили такую возможность. Платное отделение разительно отличалось от бесплатного: огромная двухместная палата с душем, туалетом, телевизором, чайником, отдельным гардеробом и т.д. В общем, всё как у людей. Приличный полулюкс.

Первую ночь Алька провела в одиночестве, выспалась. В субботу на инвалидной коляске привезли в палату соседку – бабушка божий одуванчик лет 70-ти, неходячая и тоже с трубкой из тела. Дочка её долго хлопотала, шурша пакетами и устраивая мамашу на кровать, укрывая сначала теплыми кофтами, а потом одеялами. Бабушка отчаянно мерзла. Часа через три дочка выдохлась и отправилась домой.

Алька надеялась, что с новой соседкой не будет особых проблем. А зря. Первую ночь кое-как вынесла её поездки на катамаране, которые «божий одуванчик» устроила в своей постели. Кровать скрипела так, что напоминала погибающий «Титаник». Вещи и одеяла летели за борт, а Алька пыталась возвратить всё это на место. Тщетно. Катавасия с катамараном продолжалась всю ночь.

На следующий день дочка бабуся опять поселилась в палате на полдня. Алька часа полтора слонялась по коридору, чтобы не мешать интимной беседе мамы и дочери.

Ночью беспредел с тонущим кораблём повторился. У Альки сдали нервы, и она высказала старушке, что не нанималась подтирать ей сопли, спасать её вещи, так как находится здесь на тех же условиях и платит за койко-место такие же деньги. Бабушка погрызалась, успокоилась и захрапела. Алька стала засыпать только в пятом часу утра, когда начало светать.

Сквозь дрему Алька услышала, что по палате кто-то бродит. Испугалась и быстро включила светильник. Примерно в метре от её кровати стояла старушка и намеревалась, вероятно, приблизиться к Альке, с какими-то известными только ей намерениями.

Вот так новости! Старушка-то, оказывается, умеет бегать.

Алька поинтересовалась у бабушки, что она делает на её территории.

Бабуся, видимо, окончательно проснулась, и завалилась от осознания собственной значимости на холодный пол.

Алька вызвала медсестру. Изловчившись, они вдвоем оттащили беглянку на кровать.

Утром, после консилиума врачей, соседку по палате увезли в реанимацию выздоравливать.

На следующий день Альке сделали операцию, и она тоже лежала с трубками. А через три дня попросилась на выписку и её благополучно отпустили восвояси. Хотя и поругали на дорожку. Потому что через три дня выписывают только Президента по причине его занятости, а простые смертные должны наблюдаться неделю, а то и больше.

Беспокойная Алька ехала домой в своём любимом пятом вагоне и мечтала, что в скором времени пойдёт на поправку, и её жизненные приключения продолжатся...

Апельсиновый гипноз.

Алька и Тонька, студентки культпросветучилища в далёкие 90-е, были девушками с высокими культурными запросами и скромными финансовыми возможностями. Их альма-матер, расположенная в захолустном городке с говорящим названием Глухов, готовила из них будущих светочей районных ДК. Но душа требовала не только баяна и хороводов, но и настоящего искусства. Поэтому по выходным они совершали паломничество в культурную Мекку — Ленинград. Всего-то шесть часов на поезде, и вот ты уже не в Глухове, а в эпицентре цивилизации.

У каждой из подруг был свой ритуал. Тонька, девушка практичная и сфокусированная на внешнем облике и мире моды, штурмовала Гостиный двор и подпольные «толкучки». Она возвращалась в Глухов с трофеями в виде мохерового шарфа цвета «вырвиглаз» или «фирменных» джинсов, которые после первой стирки приобретали вид печальной тряпочки.

Алька же была натурой тонкой, эмпатичной и обожающей простые, но дефицитные радости. Её фетишем были апельсины и пепси-кола. Она затаривалась ими так, словно готовилась к полярной зимовке. В её сумке звонко булькали заветные бутылки и источали райский аромат оранжевые шары. Этот стратегический запас позволял ей растягивать ленинградское после-вкусие на всю унылую глуховскую неделю.

Алькин эмпатичный характер имел и побочный эффект: она не могла пройти мимо страждущих. Каждый бродяга, каждый синяк с дрожащими руками, каждый «потерявший билет до Мурманска» вызывал в её душе приступ острого сострадания. Она, не скупясь, раздавала рубли и трёшки, чувствуя себя почти матерью Терезой в масштабах Ладожского вокзала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.